

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 86

СТО ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг 28 августа 1947 года, 10 ч 30 м утра,
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

346 Предварительная повестка дня (S/526)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Египетский вопрос письмо премьер-министра иностранных дел Египта от 8 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/410)¹

347 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

348 Обсуждение египетского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя, премьер-министр и министр иностранных дел Египта Махмуд Фахми Нокраши-паша занимает место за столом Совета

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) В своем заявлении от 20 августа² с г я уже изложил позицию советского правительства по вопросу, поднятому Египтом Поэтому сегодня я ограничусь тем, что выскажу мнение советской делегации по бразильской резолюции³ согласно которой Египет и Соединенное Королевство должны продолжать непосредственные переговоры по вопросу о выводе англий-

ских войск с территории Египта и Судана и по вопросу о будущем Судана

Бразильскую резолюцию советская делегация считает неудовлетворительной Она страдает многими дефектами Предложение о передаче того или иного вопроса на решение сторон можно было бы оправдать в том случае, если бы было очевидным, что они использовали это средство недостаточно

Этого условия в данном случае не существует Премьер-министр Египта г-н Нокраши-паша, а также представитель Соединенного Королевства г-н Кадоган заявили, что непосредственные переговоры между египетским правительством и правительством Соединенного Королевства продолжались на протяжении года и что эти переговоры не принесли положительных результатов Именно потому, что прямые переговоры между двумя сторонами не принесли положительных результатов, правительство Египта и обратилось в Совет Безопасности с просьбой рассмотреть этот вопрос и принять соответствующее решение по существу этого вопроса

Бразильская резолюция игнорирует тот очевидный факт, что прямые переговоры между Египтом и Соединенным Королевством не увенчались успехом и что положение, сложившееся в результате провала этих переговоров, таково, что его продолжение может представить угрозу для международного мира В этом состоит основной дефект этой резолюции Представитель Египта совершенно справедливо указывает нам на этот дефект⁴

Вторым серьезным дефектом бразильских предложений является то, что ими предусматривается продолжение переговоров между двумя сторонами в условиях, когда одна из них продолжает содержать свои войска на территории Египта и Судана Такое положение нельзя считать нормальным Ведение переговоров в таких условиях означает, что одна из сторон ставится в более благоприятное положение и, наоборот другая сторона ставится в менее благоприятное положение

Можно ли назвать справедливым решение Совета Безопасности, ведущее к созданию именно такого неравного положения для сторон? Нет,

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год, № 59

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год, № 80

³ Там же

⁴ Там же, № 82, 193-е заседание

такое решение нельзя назвать справедливым. Его нельзя назвать справедливым, разумеется, прежде всего в отношении Египта. Его нельзя назвать справедливым и с точки зрения принципов Объединенных Наций, обязывающих как эту Организацию в целом, так и Совет Безопасности, в частности, уважать и ограждать независимость государств.

Иногда удивляются, почему египтяне так отрицательно реагируют на бразильское предложение. Нетрудно понять, почему они так реагируют. Египтяне справедливо считают, что продолжение переговоров между Египтом и Соединенным Королевством в условиях пребывания на территории Египта и Судана английских войск ставит их в неблагоприятное положение по сравнению с другой стороной. Это не только затрагивает их национальные чувства, но и несовместимо с суверенитетом Египта как государства.

Любой другой народ и всякое другое уважающее себя государство, при аналогичных обстоятельствах, очевидно, реагировали бы так же на бразильское предложение, как реагируют египтяне.

Наконец, третьим основным дефектом бразильских предложений является то, что принятие их означало бы, что по существу Совет Безопасности самоустранился от решения этого важного вопроса и умывает руки. Ограничиться призывом, направленным к Соединенному Королевству и Египту, чтобы они вновь продолжили переговоры, и не высказать своего мнения по существу поднятого Египтом вопроса, значит, именно, уклониться от выполнения Советом его прямых обязанностей в этом вопросе. Если к бразильским предложениям добавить еще австралийское предложение о снятии египетского вопроса с повестки дня Совета⁵, то картина получится полная и не оставляющая сомнений в том, куда нас тянут те, кто вносит и защищает все эти предложения.

Я отдаю себе отчет в том, что для некоторых государств, особенно для некоторых из великих держав, оказалось затруднительным занять определенную позицию по существу рассматриваемого вопроса. Но мы должны прямо заявить, что ни одно государство, представленное в Совете Безопасности, не может не высказать своего определенного отношения, учитывая серьезный характер англо-египетского спора и потенциальную опасность, которой чревата обстановка, сложившаяся после провала англо-египетских переговоров⁶. Если мы учтем все это, то мы не можем не прийти к выводу, что всякие преходящие соображения должны быть отброшены в сторону и на первый план должны быть выдвинуты наши общие интересы поддержания международного мира и безопасности. А эти интересы требуют того, чтобы Совет принял решение, отвечающее серьезности вопроса.

Уклонение Совета Безопасности от вынесения решения по существу обращения египетского

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 82, 193-е заседание.

⁶ См. «Papers regarding the Negotiations for a Revision of the Anglo-Egyptian Treaty of 1936, United Kingdom Command Paper 7179».

правительства не может понять ни народ Египта, ни многие другие народы, которые пытаются сбросить с себя последние оковы колониальной независимости и занять равное положение среди других государств и народов. Они вправе задать вопрос, на чью же поддержку они должны рассчитывать в защите их национальных интересов, если Организация Объединенных Наций не протягивает им руку помощи.

Когда рассматривается вопрос о положении в Индонезии, сложившемся в результате военных действий Нидерландов против Индонезийской Республики, Совет Безопасности не находит в себе достаточно смелости, чтобы констатировать простой факт наличия войны и оградить интересы народа, ставшего жертвой вооруженного нападения. Когда рассматривается вопрос о выводе иностранных войск с территории Египта и Судана, Совет Безопасности не находит достаточно смелости заявить, что просьба Египта о выводе иностранных войск является законной и основывается на высоких принципах Организации Объединенных Наций, ограждающих суверенитет и независимость государств.

Я провел параллель между индонезийским и египетским вопросами потому, что, как мне кажется, имеется нечто общее между дискуссией в Совете Безопасности по обоим этим вопросам. Нетрудно заметить, что при рассмотрении обоих вопросов ряд представителей в Совете Безопасности уклоняется от принятия мер, которые диктуются обстановкой, интересами поддержания международной безопасности и интересами развития дружественных отношений между государствами.

Конечно, все мы знаем, что объясняется это явление тем влиянием, которое оказывают государства, имеющие колониальные интересы, государства, которые хотя и признают в теории право народов на самоуправление и независимость, но которые на практике создают препятствия к тому, чтобы теория и принципы, записанные в Уставе Объединенных Наций, претворить в жизнь. Но это объяснение не может быть оправданием такого положения.

Я указал на это обстоятельство потому, что требование Египта, равно как и требование, с которым в свое время выступили Сирия и Ливан, о выводе иностранных войск с их территорий⁷, нельзя рассматривать изолированно от общих задач, поставленных перед собой Объединенными Нациями по подготовке зависимых территорий и народов к самоуправлению и будущей независимости и по защите суверенитета и независимости государств.

Я остановился лишь на основных дефектах бразильской резолюции, стремясь подчеркнуть главным образом ту мысль, что, во-первых, эта резолюция не ограждает в достаточной степени законные интересы и требования Египта и, во-вторых, что ее принятие означало бы, что Совет Безопасности фактически самоустранился, по крайней мере в данное время, от того, чтобы использовать свой вес и свое влияние для должного разрешения возникшего между Соединен-

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 9.

ным Королевством и Египтом спора как в интересах этих государств, так и в интересах поддержания мира и безопасности вообще

Сказанное заставляет меня сделать вывод о том, что бразильская резолюция не может, в случае ее принятия, обеспечить должного решения поднятого Египтом вопроса, ввиду чего советская делегация не может с ней согласиться

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Согласно статье 35 Устава, любой член Организации может довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре или ситуации, которая может привести к международным трениям или вызвать спор. Делегация Колумбии не считает, что ей следует высказываться по вопросу о том, правильно ли или нет поступило египетское правительство, представив на рассмотрение Совета Безопасности свой протест против пребывания на египетской территории войск Соединенного Королевства. Впрочем, если бы нам задали вопрос, сожалеем ли мы о том, что египетское правительство решило предпринять этот шаг, или же, напротив, удовлетворены ли мы этим его решением, мы ответили бы, что действие египетского правительства лишней раз предоставляет Совету Безопасности возможность доказать свою полезность в качестве орудия международного сотрудничества.

Самое меньшее, что мы можем сделать теперь, это припомнить, как на пятом заседании Совета Безопасности г-н Бевин, выступая по вопросу о другом международном споре⁸, торжественно заявил, что если между правительством Соединенного Королевства, со всем военным и экономическим могуществом, им представляемым, и одной из малых держав произойдет какой-либо конфликт, спор или разногласие, то правительство Соединенного Королевства будет приветствовать всякое предложение о том, чтобы этой малой державе было предоставлено содействие со стороны такого органа как Совет Безопасности. Если Совет будет постоянно иметь в виду это заявление г-на Бевина и проникнется духом этого заявления, то он несомненно получит заслуженную поддержку со стороны просвещенного общественного мнения, которое увидит в Совете Безопасности наиболее активную регулируемую силу, направленную на создание в мире нового порядка, который предусматривается в Уставе Организации Объединенных Наций.

Делегация Колумбии весьма сомневается в том, правилен ли тот подход к некоторым правовым аспектам настоящего вопроса, который был принят министром иностранных дел Египта в его письме от 8 июля 1947 года на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Одностороннее заявление Египта о расторжении англо-египетского договора 1936 года⁹ на том основании, что договор этот ничем более не

⁸ Иранский вопрос. См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, № 1, стр. 54-58 англ. текста.

⁹ См. Договор о союзе между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Египтом, подписанный в Лондоне 26 августа 1936 года Лига Наций, Собрание договоров, т. 173, № 4031, стр. 401-424 англ. текста.

оправдывается и, кроме того, противоречит Уставу, а потому не может продолжаться связывать Египет обязательствами, — это заявление, как мы полагаем, угрожает самой основе, на которой покоятся общепризнанные принципы международного порядка. Поэтому мы склонны считать, что египетский премьер-министр идет дальше, чем это необходимо, в своем безоговорочном заявлении, что пребывание войск Соединенного Королевства на египетской территории противоречит букве и духу Устава Организации Объединенных Наций, равно как и резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года¹⁰.

Генеральная Ассамблея рекомендовала принять немедленный вывод иностранных вооруженных сил, «расположенных на территориях государств-членов Организации без их согласия, добровольно и публично выраженного в договорах или соглашениях, совместимых с Уставом и не противоречащих международным соглашениям». Англо-египетский договор 1936 года может теперь считаться несовместимым с Уставом, но все же рекомендации, содержащиеся в пункте 7 резолюции от 14 декабря 1946 года, следует признать, по нашему мнению, неприменимыми в данном случае, ибо они несомненно противоречат положениям статьи 8 упомянутого договора, согласно которой правительству Соединенного Королевства предоставляется право содержать вооруженные силы в прилегающих к Суэцкому каналу районах.

Как известно, статья 103 Устава, которую мы считаем одной из наиболее прогрессивных его статей, гласит «В том случае, когда обязательства членом Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу». Однако далеко не установлено, что рекомендации Генеральной Ассамблеи, даже те из них, которые были приняты единогласно, как это было в случае рекомендации, содержащейся в пункте 7 резолюции от 14 декабря 1946 года, должны рассматриваться и выполняться как рекомендации, имеющие обязательный характер для тех государств-членов Организации Объединенных Наций, к которым они относятся.

Ни одно из положений пункта 7 резолюции от 14 декабря 1946 г. не направлено против положений существующих международных соглашений или к тому, чтобы подорвать их действительность. Напротив, мы полагаем, что можно с уверенностью утверждать, что эта резолюция именно потому и была принята единогласно, что ни одна из великих держав не считала, что содержащиеся в этой резолюции положения могут в какой бы то ни было степени умалять права, вытекающие из международных договоров.

Кроме того, по мнению делегации Колумбии, не подлежит сомнению, что Генеральная Ассамблея вполне определенно учла возможность того, что международные договоры или соглашения, совместимые с Уставом, могут противоречить каким-либо другим международным соглашениям.

¹⁰ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, № 41 (I).

В связи с этим, мы хотели бы отметить, что то же самое относится и к некоторым наиболее важным положениям Устава, как, например, к положениям, касающимся расовой или религиозной дискриминации. Дискриминация по обоим указанным признакам противоречит букве и духу Устава. Между тем, она продолжает существовать, так как ее рассматривают в качестве вопроса, всецело относящегося к внутренней компетенции каждого государства. Но, как правило, расовая или религиозная дискриминация проводится государствами не за границей, а в пределах своей собственной территории. Если бы эта дискриминация не считалась возможной с юридической точки зрения и даже допустимой с точки зрения положений пункта 7 статьи 2 Устава, то не существовало бы и никакой еврейской проблемы.

Мы не считаем возможным присоединиться к тому мнению, что пред лицом существующей угрозы миру вопрос о действительности договора 1936 года следует считать вопросом чисто академическим. Мы полагаем, что и Совет Безопасности не согласится с этой точкой зрения, даже если наличие угрозы миру не будет вызывать никаких сомнений. В настоящей стадии англо-египетского спора мы не ожидаем и не требуем, чтобы Совет предпринял, в соответствии со статьей 34 Устава, какое-либо расследование для определения того, не может ли продолжение этого спора «угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

К счастью, эти опасения не имеют серьезных оснований. Египет и Соединенное Королевство — давнишние друзья, и из происходящих здесь прений мы узнали, что переговоры между этими двумя государствами были прерваны в тот момент, когда стороны достигли почти полного взаимного понимания. Между обоими правительствами создались натянутые отношения, и мы готовы признать, что эти трения могут вызвать серьезный спор.

Египетское правительство вполне справедливо заявляет, что пребывание иностранных войск на его территории вопреки его желанию является посягательством на основные принципы суверенного равенства и несовместимо с ведением переговоров в условиях полной свободы, на которую Египет имеет неоспоримое право. Однако, принимая во внимание, что национальные чаяния Египта получают все большее и большее признание со стороны правительства Соединенного Королевства и что переговоры между правительствами этих двух государств были столь близки к успешному завершению, мы полагаем, что скорейшее их возобновление является наилучшим решением, которое Совет может рекомендовать, не предпреляя вопроса по существу, равно как и не предпреляя позиции сторон с правовой точки зрения.

Сэр Александр Кадоган сообщил уже Совету от имени своего правительства, что это последнее весьма хотело бы возобновить непосредственные переговоры с египетским правительством¹¹. Делегация Колумбии считает, что Совет

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 75.

Безопасности, воспользовавшись этим заявлением, должен предложить сторонам возобновить переговоры возможно скорее и всячески содействовать скорейшему достижению ими конкретных и удовлетворительных результатов.

Делегация Колумбии придерживается также того мнения, что цель этих переговоров должна быть ясно указана в той резолюции, которую вынесет Совет Безопасности, и поэтому мы намерены представить именно так составленное предложение, коль скоро будет проголосован проект резолюции, внесенный представителем Бразилии, если только в результате этого голосования выяснится, что Совет хотел бы, чтобы наше предложение было представлено в официальном порядке.

Кроме того, хотя мы полностью согласны с основной идеей бразильского проекта резолюции, мы считаем положения этого проекта слишком широкими и, если можно так выразиться, слишком неопределенными. В этом проекте предусматриваются не только все указанные в статье 33 Устава методы разрешения спора, но заинтересованным правительствам предлагается искать решения с помощью любых других мирных средств, по их собственному усмотрению, если ни один из указанных в Уставе методов не приведет к урегулированию спора. Делегация Колумбии придерживается того мнения, что если непосредственные переговоры между Соединенным Королевством и Египтом снова закончатся неудачей, — что нам кажется в настоящий момент весьма маловероятным, — то в таком случае Совет Безопасности должен иметь возможность сделать новые рекомендации относительно методов урегулирования этого спора, учитывая те новые обстоятельства, при которых он вернется к рассмотрению этого вопроса.

Г-н де-ла-ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*). В письме премьер-министра египетского правительства от 8 июля 1947 года на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций указывается, что англо-египетский спор был вызван двумя причинами: присутствием войск Соединенного Королевства на египетской земле и намерением Египта аннексировать Судан. При существующем правовом положении пребывание этих войск в Египте оправдывается англо-египетским договором 1936 года, пересмотр которого формально предусмотрен в статье 16 этого договора.

Переговоры, к которым стороны должны были с обоюдного согласия приступить по прошествии десяти лет, были начаты еще до истечения этого срока и закончились 25 октября 1946 года составлением нового соглашения, которое впоследствии не было ратифицировано египетским правительством.

В протоколе по вопросу об эвакуации из Египта войск Соединенного Королевства предусматривалось, что таковая должна быть закончена в весьма короткий срок, а именно к 1 сентября 1949 года¹².

¹² См. «Papers regarding the Negotiations for a Revision of the Anglo-Egyptian Treaty of 1936 United Kingdom Command Paper 7179» первая часть приложение 3, Проект протокола по вопросу об эвакуации.

Представитель Египта не считал эту дату слишком отдаленной, но отрицал действительность договора 1936 года в целом, утверждая, что договор этот был заключен под давлением обстоятельств, что он ничем более не оправдывается и, наконец, что он несовместим с Уставом

Кроме того, указывалось на то, что договор этот устарел, что он является пережитком прошлого и что заключен он был в порядке временного мероприятия. Никаких доводов правового характера выдвинуто не было, а проводились только те политические соображения, о которых я только что упомянул. Я воздержусь от сравнения, которое может показаться чудовищным, но все же нельзя не отметить, что подобные обороты речи, равно как и доводы, которыми пользуются для того, чтобы аннулировать только что принятые обязательства, напоминают некоторым из нас то, что мы слышали в Европе в период между 1935 годом и 1941 годом. Эти доводы восстанавливают в памяти наиболее тяжелые моменты кризиса международной морали, первыми жертвами которого были некоторые из представленных в Совете государств. В самом деле, каждой гитлеровской агрессии предшествовало заявление, в котором договор, подписанный с намеченной жертвой за несколько лет или за несколько месяцев перед этим, объявлялся не имеющим никакой ценности актом, пережитком прошлого, противоречащим ходу исторического развития.

Здесь утверждалось также, что договор 1936 года уже не может существовать, так как в статье 16 этого договора предусматривается передача спорных вопросов на арбитражное разбирательство в Лиге Наций. Но эта важная гарантия, представлявшая для Египта действительную защиту, исчезла, ибо Совет Лиги Наций более не существует и прекратил свое существование, не оставив преемника. Отсюда следует, что мы глубоко ошибались в нашем предположении, что Организация Объединенных Наций является преемником Лиги Наций и что инициаторы этой Организации стремились создать Совет Безопасности, обладающий более широкими полномочиями, нежели его предшественник.

К этому можно добавить, что в рамках Организации Объединенных Наций имеется другое весьма жизненное учреждение — Международный Суд, которому, ввиду его особой компетентности в подобных вопросах, настоящий спор мог бы быть передан на рассмотрение, как это предложил представитель Бельгии.

Но представитель Египта, кроме того, утверждает, что упомянутый договор, срок действия которого прекратился, по его мнению, вместе с существованием Лиги Наций, не является более необходимым, ибо на смену войскам Соединенного Королевства придет международная организация, обеспечивающая коллективную безопасность. Однако именно это и составляет наиболее слабую сторону Организации Объединенных Наций, так как с момента принятия Генеральной Ассамблеей резолюции от 14 декабря 1946 года в этом направлении не было достигнуто никакого успеха, несмотря на все усилия некоторых

держав, среди которых Франция занимает одно из первых мест.

К сожалению, ничего не было сделано для осуществления ни статьи 43 Устава, ни статьи 45. Но, помимо вопроса о соблюдении международных договоров, нужно считать и с тем, что в обстановке международной анархии неизбежно появится новая угроза миру, если заключенные договоры будут денонсироваться после их подписания одной из сторон, в расчете получить от этого выгоду, и если каждый будет указывать на коллективную безопасность, но никто не будет ее гарантировать.

Представитель Соединенного Королевства считает, что основной причиной, побудившей египетское правительство денонсировать договор 1936 года, является суданский вопрос. Необходимо отнестись справедливо к чаяниям суданского населения, независимо от того, совпадают ли они или расходятся с чаяниями египтян. Я не упускаю из виду тех затруднений, с которыми связано выяснение воли этого населения столь различного по своему составу и столь неодинакового по уровню своего развития. С волнением вспоминая о той благодатной почве, какой явился Египет для французской культуры, зная об огромных достижениях этой страны и предвидя для нее блестящее будущее, французская делегация искренне желает, чтобы эта страна не лишилась этих своих возможностей в результате поспешных действий. Какой-то моралист отметил, что бывают удачные браки, но идеальный брак не существует. Быть может это замечание применимо и к политическим союзам.

Англо-египетский союз, благодаря которому Египет избежал вторжения нацистских орд, разбитых у его границ, был весьма плотворным союзом не только для Египта, но и для союзных наций, которым он принес пользу в их борьбе против общего врага. Пусть же этот союз, благодаря мудрости одной из сторон и дальновидности другой, будет и счастливым союзом.

Именно в этой надежде делегация Франции будет голосовать за проект резолюции Бразилии и за поправки, представленные к нему представителям Австралии¹³, Бельгии и Китая¹⁴.

НОКРАШИ-паша (Египет) (*говорит по-английски*). Представитель Соединенного Королевства настойчиво старался сосредоточить прения по настоящему вопросу на договоре 1936 года. Игнорируя особенности Совета Безопасности и его великую миссию поддержания мира, он пытался скрыть политические аспекты этого вопроса в тумане спорных юридических утверждений. Более того, он даже предлагал Совету Безопасности отказаться от своей главной функции, приняв такую юридическую позицию, которая не даст — как это ясно не только политическому эксперту, но и простому обывателю — никакого разрешения вопроса, представленного Египтом на рассмотрение Совета.

Я убежден, что будущее Египта не вызывает у членов Совета никаких сомнений. Так же как и мне, Совету хорошо известно, что англичане

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 82 193-е заседание.

¹⁴ Там же № 80.

должны будут в ближайшее время покинуть мою страну Совет знает, что рано или поздно они сами поймут, что этого требуют их собственные интересы. В конечном счете, они будут вынуждены признать, что неудачный шестидесятипятилетний опыт не может продолжаться бесконечно и что пред лицом того глубокого недовольства, которое они создали среди населяющих долину Нила народов, они ничего не выиграют, если будут цепляться за прошлое. Но издавна приобретенные привилегии создают столь сильный соблазн, а моральное поражение так нелегко признать, что империалистические захватчики никогда не предпринимают добровольно никаких шагов до той поры, когда все сроки уже пропущены. Трагические события, которые человечеству пришлось в результате этого пережить, омрачили историю темными страницами.

Никакие юридические акты не могут задерживать хода истории. По прошествии всего лишь одиннадцати лет, договор 1936 года уже утратил свое значение. События лишили его всякой силы. В наши дни этот договор — уже только призрак минувшего, он продолжает существовать только как пережиток прошедшей эпохи пиратства, которую мир старается предать забвению. В настоящее время этот договор не представляет собой ничего иного, как только угрозу миру.

Египетское правительство заняло твердую позицию в отношении этих непреложных истин, и у меня создалось впечатление, что Совет Безопасности также не склонен их игнорировать. Однако мы пошли еще дальше. Путем точных ссылок мы доказали Совету, что договор этот перестал быть действительным в силу своих собственных положений. Некоторые из этих положений были выполнены, другие не могут более выполняться. Гарантии, имевшие важное значение для защиты интересов малого государства в его взаимоотношениях с могущественной державой, уже перестали быть гарантиями.

Так, например, статьи 15 и 16 касались порядка разрешения разногласий и устанавливали известную обязательную процедуру, в силу которой обе стороны признали за общепризнанной международной организацией право выносить решения, обязательные для обеих сторон, причем Египет мог обращаться к этой организации с односторонним заявлением. Теперь эта процедура применяться не может, ибо указанная организация прекратила свое существование. Статья 8 предусматривала обязательный метод для определения срока оккупации страны войсками Соединенного Королевства, однако последующие события исключили возможность какого-либо применения этого метода.

Всякое международное соглашение должно рассматриваться в целом. Оно всегда представляет собой как бы сделку двух участвующих сторон: каждая сторона идет на уступки по одному вопросу, с тем чтобы выиграть по другому. Поэтому невыполнение какой-либо существенной части договора отражается на всем договоре в целом. После тех потрясений, которые мир претерпел за последние одиннадцать лет, после того, как Египет лишился важнейших гарантий, можно ли утверждать, что договор 1936 года со-

хранил какую-то жизненность, когда он в действительности совершенно обескровлен?

Кроме того, договор 1936 года предусматривает вечный союз или, иными словами, неравные и противоестественные взаимоотношения, подчиняющие Египет честолюбивым замыслам и стремлениям Соединенного Королевства, которое старается навсегда утвердить такое положение вещей, несмотря на то, что весь мир признал за Египтом статус равноправного суверенного государства и что в соответствии с Уставом Египет торжественно принял на себя обязательство подчиняться решениям Совета Безопасности, принятым в целях прекращения повсюду какой бы то ни было агрессии.

Я понимаю, что представитель Соединенного Королевства не хотел бы касаться этих слабых сторон договора 1936 года, ибо он не сможет убедительно возражать против моих доводов. Поэтому он продолжает повторять, словно припев, свое положение, что договор, который однажды был действительным, продолжает оставаться таковым до тех пор, пока какой-либо компетентный орган не объявит его лишенным силы.

Я мог бы справиться с этим абсолютным утверждением, указав на исторические примеры, которые его опровергают. Впрочем, члены Совета Безопасности несомненно знакомы с этими примерами, и я уверен, что они не хотели бы, чтобы я продолжал полемику с сэром Александром Кадоганом. Члены Совета не являются судьями, Совет Безопасности — не суд. Круг его ведения не ограничивается узкими рамками противоречивых юридических положений. Он заботится об обеспечении мира. Он стремится к поощрению дружеских взаимоотношений, которые обеспечат мир. Он занят фактами политической действительности.

Поэтому я убежден, что Совет Безопасности не будет пытаться восстановить отживший договор, который не может служить основой для установления дружеских отношений между двумя участвующими в настоящем споре сторонами.

Я хотел бы сказать еще несколько слов относительно той возможной угрозы миру, которая побудила египетское правительство представить настоящий спор на рассмотрение Совета. Представитель Австралии заявил, что не было приведено никаких доказательств в подтверждение справедливости наших требований. Но какие же ему нужны доказательства? Должен ли я представить ему поименный список всех погибших в результате пребывания войск Соединенного Королевства на нашей земле? Быть может, он недоволен моим заявлением, что представитель египетского правительства присутствует здесь не для того, чтобы бряцать оружием? Предположим, что я утверждал бы обратное. В таком случае он несомненно нашел бы те доказательства, которые он ищет. Но я не дам ему этой возможности. Египет решил твердо придерживаться Устава, и я глубоко убежден, что Совет Безопасности не захочет наказать мою страну за то, что она приняла такое решение.

Я ничем не угрожал. Я только сослался на опубликованный приказ от 15 мая 1947 года, который ясно доказывает, что местные военные

власти Соединенного Королевства предвидели близкую опасность столкновения подчиненных им войск с египетским населением

Я уверен, что Совете Безопасности убежден теперь в том, что угроза миру возникнет не со стороны Египта, но со стороны самого Соединенного Королевства. Конечно, Соединенное Королевство хотело бы утверждать, что нарушение мира вызывается не вторжением его вооруженных сил, а нашим сопротивлением этому вторжению. Такого рода аргументы мы слышали во время войны, когда ответственность за разрушение Варшавы и Роттердама возлагалась нацистами на власти этих городов за их сопротивление нацистскому вторжению. Этот аргумент — всего лишь пересказ на новый лад старой басни о волке и ягненке.

В Уставе говорится о спорах, продолжение которых может «угрожать поддержке международного мира и безопасности». Такие случаи требуют соответствующего решения, а не доказательства совершившегося уже столкновения или предположений относительно будущего, — требуется тщательная и трезвая оценка обстоятельств спора в данный момент. Именно этого Совет Безопасности пока еще не пытался сделать.

Впрочем, такого рода оценка и решение будут подразумеваться в мероприятиях Совета, независимо от того, ограничится ли он рекомендациями или же потребует, чтобы стороны пришли к соглашению. Призывая себя компетентным в данном вопросе, Совет тем самым признает, что вопрос этот относится к тем спорам, которые предусматриваются в статье 33 Устава.

В качестве представителя одного из государств-членов Организации Объединенных Наций, причем государства, которое в течение года было представлено в Совете Безопасности, я считаю своим долгом выразить надежду, что Совет Безопасности не займет в этом вопросе средней позиции компромисса, признав настоящий спор одним из тех, продолжение которых может угрожать миру, но не приняв никаких конкретных мер для оказания помощи Египту, который обратился к Совету в качестве жертвы могущественного империалистического захватчика.

В прошлый вторник сэр Александр Кадоган был очень удивлен тем, что представитель Сирии открыто стал на нашу сторону¹⁵. Он даже заявил, что этот факт умалывает престиж Совета Безопасности. Представитель Соединенного Королевства, видимо, полагал, что престиж Совета зависит от того, в какой мере этот последний поддержит существующие привилегии и одобрит британскую агрессию и вторжение. В качестве представителя небольшого государства, я также стремлюсь к укреплению престижа Совета Безопасности, но для этого я настоятельно прошу Совет принять противоположный курс, я прошу поддержать требование небольшого государства, чтобы его суверенное равенство уважалось могущественной державой, я прошу избавить Египет от неизбежных последствий пребывания на его земле вооруженных сил Соединенного Королев-

ства, я прошу гарантировать Египту те права, которые принадлежат ему в соответствии с Уставом.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Я могу лишь немного добавить по существу вопроса к тому заявлению, с которым я выступил в защиту бразильской резолюции на сто восемьдесят девятом заседании Совета Безопасности, состоявшемся 20 августа 1947 года¹⁶.

Однако мне представляется почти трагическим тот факт, что в настоящее время создалось положение, которое заведет нас, по видимому, в тупик, хотя в действительности существуют лишь столь незначительные расхождения.

Представитель Колумбии выступил с весьма необычным заявлением, которое произвело на меня глубокое впечатление. Он высказал здравые мысли. Его речь была блестящим выражением точки зрения права, права — в лучшем смысле этого понятия. Но отдавая должное представителю Колумбии, я считаю, что его заявление является одним из лучших доводов, которые приводились в Совете в пользу бразильского проекта резолюции.

Я не хочу касаться выявившейся в замечаниях некоторых делегаций тенденции добиться формального осуждения действий Соединенного Королевства. Эта тенденция не оправдывается, по моему мнению, ни имеющимися данными, ни фактическими обстоятельствами, и представитель Колумбии блестяще пояснил, почему это именно так.

Соединенные Штаты глубоко понимают и уважают настроения и стремления Египта в этом вопросе. Соединенные Штаты сами образовались в результате свержения чужеземной опеки. Поэтому мы понимаем чувства Египта.

Председатель Колумбии отметил значительные успехи, достигнутые египетским правительством в его стремлении к независимости. Однако никто не предлагает, чтобы его полная независимость была достигнута средствами насилия. Мы хотели бы, чтобы обе стороны вступили в переговоры, сгладили существующие в настоящее время незначительные расхождения и установили между собой прочные дружественные взаимоотношения, которые необходимы не только по соображениям морального характера, но и ради их собственных материальных и политических интересов. Соединенное Королевство и Египет во многих отношениях дополняют друг друга.

Есть один или два вопроса, по которым обе делегации, как мне кажется, не могут прийти к соглашению по соображениям престижа и которые, по мнению делегации Соединенных Штатов, могли бы вовсе не обсуждаться. Так, например, делегация Соединенного Королевства придает большое значение внесенной бельгийским представителем поправке, в которой предусматривается, что в случае неудачи предложенных в рекомендации переговоров и в случае если эта неудача будет вызвана разногласиями в толковании договора 1936 года, этот договор должен

¹⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 84, 196-е заседание.

¹⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 80.

быть передан на рассмотрение Международного Суда, с тем чтобы получить его консультативное заключение

Весьма возможно, что договор 1936 года устарел. Конечно, только немногие будут это отрицать. Однако я полагаю, что египетская делегация могла бы принять упомянутую поправку. Речь идет о договоре, который с формальной точки зрения продолжает оставаться в силе, который считался действительным в момент его подписания и срок действия которого еще не истек, если этот договор препятствует международному взаимопониманию и если одна из сторон утверждает, что договор этот уже не основывается на тех жизненных факторах, которыми он был вызван, то нет никаких оснований, почему этот вопрос не может быть передан на рассмотрение Международного Суда, точно так же как нет никаких оснований предполагать, что Международный Суд обязательно встанет на формальную точку зрения. Даже если бы Международный Суд, вопреки мнению Египта, постановил, что договор формально не утратил своей силы, то ничто не будет препятствовать тому, чтобы найти какое-то другое решение вопроса. В этом случае правительство Соединенного Королевства могло бы, по-моему, отказаться от всех прав, которые признавались бы за ним такого рода формальным заключением.

Делегация Египта, с другой стороны, придает большое значение тому, чтобы Совет Безопасности продолжал заниматься этим вопросом, и добивается поэтому того, чтобы вопрос этот продолжал оставаться на рассмотрении Совета. Со своей стороны, я должен откровенно заявить, что не понимаю, почему Соединенное Королевство придает такое огромное значение тому, чтобы вопрос это был снят с повестки дня.

Я хотел бы, чтобы обе делегации сочли возможным пойти на уступки по этим двум вопросам.

Последний пункт бразильской резолюции содержит рекомендацию правительствам Соединенного Королевства и Египта, согласно которой им предлагается «сообщить Совету Безопасности о ходе этих переговоров». С формальной точки зрения эта рекомендация довольно решительное заявление, так как она является частью официальной резолюции Совета Безопасности. Этот пункт подразумевает, что вопрос продолжает оставаться на рассмотрении Совета Безопасности. Между Соединенным Королевством и Египтом возникли некоторые трения. Я считаю совершенно правильным, чтобы Совет Безопасности продолжал заниматься этим вопросом и озабочился тем, чтобы точно была выполнена его рекомендация, предлагающая правительствам Соединенного Королевства и Египта сообщить Совету Безопасности о ходе их переговоров.

Поэтому делегация Соединенных Штатов будет продолжать поддерживать бразильскую резолюцию. Эта резолюция, по моему мнению, предоставляет возможность достигнуть действительного соглашения, причем текст ее не умаляет достоинства или престижа той или другой стороны.

Я буду также голосовать за поправку Китая, которая, являясь выражением надежд и пожеланий Совета по вопросу о пребывании в Египте войск Соединенного Королевства, должна иметь большое моральное значение. Я лично уверен, что Соединенное Королевство не оставит этот факт без внимания.

Я буду также голосовать за поправки Австралии, за исключением пункта, касающегося Судана. Эту поправку я не считаю необходимой и поэтому воздержусь от голосования по этому вопросу. Я не вижу необходимости и в других поправках Австралии, но буду, тем не менее, голосовать за них. Я полагаю, что они ни в чем не изменят основного значения резолюции.

Я буду голосовать за бразильский проект резолюции в уверенности в расчете и в надежде, что подпункт 3b имеет в виду, что вопрос этот продолжает оставаться на рассмотрении Совета Безопасности. Наконец, я буду голосовать за бельгийскую поправку, которая предусматривает включение в подпункт 3a положения относительно передачи, при известных условиях, споров о действительности договора 1936 года на рассмотрение Международного Суда.

Мне кажется, что бразильская резолюция составлена весьма удачно и что, если положения ее будут добросовестно выполняться обеими сторонами, она почти наверно приведет к разрешению вопроса. Совет будет с интересом ждать доклады, которые оба правительства, как я надеюсь, представят в соответствии с этой резолюцией, если она будет принята, сообщая нам о ходе своих переговоров.

Эта резолюция носит дружественный характер. Она не осуждает ни ту, ни другую сторону. Она не касается некоторых вопросов, которые фактически не затрагивают сути дела. Я еще раз повторяю, что эти расхождения, по моему мнению, являются вопросами национального престижа. В интересах мира и в целях устранения острых углов, я полагаю, что обе делегации, руководствуясь государственной мудростью и духом нашего времени, смогут полностью игнорировать и предать забвению эти расхождения.

Мне неизвестно, какого рода резолюцию намерен предложить представитель Колумбии. Я не сомневаюсь в том, что он предложит удачный проект. Однако Совет, не располагая текстом этой резолюции в целях сравнения его с текстом бразильской резолюции, должен в первую очередь проголосовать бразильскую резолюцию. Эта последняя нам известна. Я еще раз выражаю надежду, что эта глубоко продуманная и, как я с удовлетворением отмечаю, широкая по своему смыслу резолюция будет принята. Эта резолюция дает основу для соглашения и установления дружественных отношений между Соединенным Королевством и Египтом.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*. Я надеюсь, что мне не придется снова выступать в течение настоящих прений. После выслушанной нами речи премьер-министра Египта я просил предоставить мне слово, ибо считал, что мне следует, пожалуй, ему ответить. Но затем, приняв во внимание два соображения, я решил этого не делать.

или, во всяком случае, не входить в подробности Во-первых, я считаю, что представитель Египта не поднял никаких новых вопросов, на которые я не ответил бы уже ранее в ходе настоящих прений Во-вторых, я выслушал с интересом и сочувствием речь, только что произнесенную представителем Соединенных Штатов Я надеюсь, и не без оснований, что Совет примет бразильскую резолюцию с некоторыми поправками Я надеюсь, что в результате этой резолюции переговоры могут возобновиться и увенчаться успехом, но дальнейшее продолжение здесь полемики с премьер-министром Египта не будет способствовать созданию условий, которые содействовали бы достижению этих целей Я считаю, что ответил уже на те вопросы, которые он сейчас снова возбудил, и поэтому я не хотел бы более на них останавливаться

Я должен сказать несколько слов относительно некоторых замечаний представителя Соединенных Штатов в связи с моим, как он заявил, возражением против того, чтобы Совет продолжал заниматься этим вопросом В самой бразильской резолюции, в последнем ее пункте, правительствам рекомендуется «сообщать Совету Безопасности о ходе этих переговоров» Я никогда не возражал против этого Я согласился на это предложение и уверен, что правительство Соединенного Королевства охотно представит свой доклад

Представитель Соединенных Штатов спрашивал, почему, при наличии такой рекомендации в упомянутой резолюции, я возражаю против того, чтобы вопрос этот продолжал оставаться на рассмотрении Совета? Под словами «продолжал оставаться на рассмотрении» он имеет в виду, как я полагаю, что вопрос этот будет оставаться на повестке дня Конечно, этот аргумент — аргумент обоюдоострый Я могу повернуть его и в свою очередь задать следующий вопрос «Почему вы хотите, несмотря на наличие в резолюции этой рекомендации, прибегать к столь необычной процедуре, т е оставить вопрос на повестке дня?»

Я полагал, что с принятием этой резолюции — ибо я надеюсь, что она будет принята — Совет покончит с одной стадией дискуссии, и вопрос будет автоматически снят с повестки дня В таком случае, вопрос перейдет в другую стадию Совет не умоет рук в этом деле, как сказал представитель СССР Резолюция требует, чтобы стороны осведомляли Совет о ходе переговоров Таким образом, Совет должен будет вернуться к этому вопросу и снова его рассмотреть

Будем надеяться, что стороны смогут сообщить об успешном завершении переговоров, и в этом случае Совету, по всей вероятности, останется лишь с удовлетворением принять к сведению этот факт Но если по какой-либо причине надежда эта не оправдается, то Совету придется вернуться к обсуждаемому вопросу и рассмотреть возможные мероприятия Настоящий текст резолюции, включающий это пожелание, исключает, по моему мнению, необходимость прибегнуть к иной и столь необычной процедуре

Члены Совета несомненно помнят, что когда этот вопрос был поднят впервые, я заявил, что

его не следовало вносить на обсуждение и что он не подлежит рассмотрению¹⁷ Тем не менее, когда бразильский представитель внес свой проект резолюции, я не возражал против него и готов охотно принять этот проект Фактически Совет Безопасности никогда официально не отрицал справедливости моего утверждения о том, что данный вопрос не подлежит его рассмотрению В самом деле, он рекомендовал возобновить переговоры в надежде — которую я, конечно, полностью разделяю, — что обе стороны смогут найти разрешение тех трудностей, которые заставили Совет заняться этим вопросом Мы готовы добросовестно испробовать это решение

Если Совету придется так или иначе вернуться к рассмотрению этого вопроса, то почему же, могут меня тогда спросить, правительство Соединенного Королевства возражает против того, чтобы этот вопрос оставался тем временем на повестке дня? На это я прежде всего отвечу, что сохранение этого вопроса на повестке дня бесполезно, ибо фактически он продолжает оставаться на рассмотрении Совета Кроме того, самый факт сохранения этого вопроса на повестке дня послужит не только отрицанием моего первоначального утверждения о том, что это дело должно быть прекращено, утверждения, с которым Совет быть может и не согласен, но будет также подразумевать, что жалоба Египта имеет известные основания и что правительство Соединенного Королевства заслуживает до некоторой степени порицания

Поэтому я твердо надеюсь, что Совет удовлетворится последним положением бразильской резолюции и официально снимет египетский вопрос с повестки дня, оставаясь в полной уверенности, что тем самым он не умывает рук в этом споре, который снова вернется на его рассмотрение в виде доклада, сообщающего либо об удачном завершении переговоров, либо о неудаче таковых Таким образом, Совет отнюдь не устранился от этого вопроса и не откажется от его разрешения

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Ввиду того что на моем списке значится только один оратор, я надеюсь, что Совет сможет перейти к голосованию на этом же заседании

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Председатель только что выразил надежду, что Совет вскоре сможет перейти к голосованию бразильской резолюции Меня смущает, однако, заявление представителя Колумбии о том, что он представит или намерен представить другой проект резолюции Как я понимаю, он сделает это лишь в том случае, если бразильская резолюция не получит требуемого числа голосов

Я считаю такую процедуру весьма необычной и совершенно неожиданной Австралийская делегация полагает, что члены Совета обязаны свободно и прямо говорить о своих планах Если у них имеются какие-либо предложения, поправки или резолюции, то таковые должны быть представлены и рассмотрены до того, как будет произведено голосование по такому серьезному во-

¹⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год № 70, 176-е заседание

просу Представитель Колумбии несомненно считает свою резолюцию лучше бразильской, и такого же мнения могут быть и другие представители. Но я полагаю, что прежде чем перейти к голосованию, мы должны обсудить все резолюции и все мнения, которые члены Совета пожелают представить на наше рассмотрение.

Делегация Австралии и, как я думаю, также и другие делегации хотели бы ознакомиться с резолюцией Колумбии, чтобы рассмотреть ее и сравнить с другими предложениями.

Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)* Прежде чем будет произведено голосование по этому важному вопросу, я хотел бы с полной ясностью определить позицию китайской делегации.

Во-первых, мы вполне сочувствуем желанию Египта, чтобы войска Соединенного Королевства были окончательно и полностью выведены из Египта.

Во-вторых, мы считаем, что интересы Египта в Судане отодвигаются на второй план правом населения Судана на самоопределение. Тем не менее, мы поддерживаем представленную бразильской делегацией резолюцию и внесенные к ней поправки, которые представитель Бразилии любезно согласился принять.

Китайская делегация поддерживает бразильскую резолюцию на том основании, что обеим участвующим в споре сторонам удалось уже в прошлом в значительной степени разрешить существующие между ними разногласия и что одна из сторон выразила желание возобновить переговоры.

Несмотря на мое глубокое сочувствие требованиям египетского правительства, я не разделяю мнения премьер-министра Египта относительно правительства Соединенного Королевства. Как я сказал уже на одном из прошлых заседаний¹⁸, я глубоко убежден, что принятие этой резолюции весьма выгодно для египетского правительства. Только эта уверенность и побуждает меня поддерживать упомянутую резолюцию.

Чтобы отметить глубокий интерес Совета к данному вопросу, а также его искреннее желание, чтобы рекомендованные обеим сторонам переговоры продвигались без задержек и шероховатостей, я хотел бы внести новую поправку.

Эта поправка состоит в добавлении ко второму пункту резолюции, который гласит «сообщать Совету Безопасности о ходе этих переговоров», следующие слова: «и представить Совету первый доклад по этому вопросу не позднее 1 января 1948 года». Иными словами, Совет надеется, что первый доклад о ходе этих переговоров будет представлен ему не позднее 1 января 1948 года.

Эта поправка, как я только что сказал, имеет целью отметить глубокий интерес Совета к данному вопросу и его искреннее желание достигнуть скорейшего разрешения этой проблемы.

Г-н МУНИЖ (Бразилия) *(говорит по-английски)* Бразильская делегация принимает поправку, только что внесенную представителем

Китая, и предлагает включить ее в текст резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Так как представитель Колумбии не представил никакого проекта резолюции, я должен поставить на голосование единственную имеющуюся у меня резолюцию, со внесенными к ней тремя поправками. Представитель Колумбии заявил, что быть может он внесет позднее другой проект резолюции. Мы не можем требовать, чтобы он сделал это теперь же. Он вправе представить свой проект резолюции тогда, когда сочтет это нужным.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Я хотел бы знать, не сочтет ли представитель Колумбии возможным удовлетворить мою просьбу. Он не ответил еще на этот вопрос. Дело в следующем: шесть представителей уже ясно высказались в пользу бразильской резолюции. Таким образом, мы сможем найти некоторые указания относительно намерений представителя Колумбии в том случае, если он воздержится от голосования этой резолюции. Если у него есть другое заслуживающее внимания предложение, то я считаю, что мы должны теперь же ознакомиться с ним. Я, лично, хотел бы, чтобы он исполнил эту просьбу до того, как мы перейдем к голосованию по вопросу, который мы считаем весьма серьезным.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, что можно не терять времени и приступить к голосованию. Я, собственно, не знаю, чего мы ожидаем. Представитель Колумбии заявил, что, в зависимости от результатов голосования, он предложит другую резолюцию. Это его право и его дело.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Я хочу только повторить сказанное мною ранее. Я совершенно откровенно высказал свое мнение относительно бразильской резолюции. Кроме того, я заявил, что намерен представить, после голосования этой резолюции, новое предложение. Я полагаю, что в соответствии с парламентской процедурой я имею на это право.

Впрочем, я готов отказаться от этого права и удовлетворить просьбу австралийского представителя, но при условии, что в Совете будет впредь определенно установлено, что каждый представитель, считающий, что данный вопрос достаточно важен для этого, имеет право публично требовать от своих коллег, чтобы они заранее говорили, что именно они намерены предложить.

С этой оговоркой я готов представить мой проект резолюции до того, как будет проголосована бразильская резолюция, причем я считаю своим приятным долгом заявить, что я не воспользуюсь, на основе взаимности, таким же правом, которое будет, конечно, принадлежать и мне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Мы не можем в данных обстоятельствах устанавливать общего правила, согласно которому по всем важным вопросам все члены Совета обязаны представлять свои предложения или поправки до того, как вопрос ставится на голосо-

¹⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год, № 80.

вание Каждый свободен поступать по своему усмотрению, и это право никоим образом не может быть ограничено

Согласно прочно установившемуся порядку, всякое внесенное предложение должно ставиться на голосование, но если это голосование приводит в тупик, то каждый член Совета может стараться найти выход из создавшегося положения Это право принадлежит каждому члену Совета, и поэтому я думаю, что мы должны перейти к голосованию в соответствии с правилом 36 наших правил процедуры, которое устанавливает порядок очередности при голосовании поправок

Я ставлю в первую очередь на голосование поправку китайской делегации, которая предлагает включить в бразильскую резолюцию третий абзац следующего содержания «*принимая во внимание, что правительство Соединенного Королевства уже вывело частично свои войска из Египта и готово вести переговоры относительно окончательной эвакуации*»

Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*) Я прошу слова к порядку ведения заседания На последнем посвященном этому вопросу заседании¹⁹ я заявил о согласии бразильской делегации принять поправку Китая, и таковая, следовательно, включена в текст нашего проекта резолюции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Таким образом, мы считаем, что поправка Китая включена в основной текст

Я ставлю теперь на голосование вторую поправку, которая была внесена представителем Бельгии и предлагает добавить к подпункту За бразильской резолюции следующую фразу «*включая передачу споров о действительности договора 1936 года на рассмотрение Международного Суда*» Эта поправка, как я полагаю, не была включена в текст бразильской резолюции

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты 4 голоса за, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против Поправка не принимается, так как она не получила требуемых семи голосов членов Совета

Голосовали за Австралия, Бельгия, Соединенные Штаты Америки, Франция

Воздержались Бразилия, Китай, Колумбия, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик

В соответствии со статьей 27 Устава, представитель Соединенного Королевства не участвовал в голосовании

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Что касается трех поправок, внесенных представителем Австралии, то я полагаю, что они могут быть поставлены на голосование в целом

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Это все разные поправки

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я ставлю на голосование первую поправку Австралии, а именно заменить в пункте 2 бразиль-

ской резолюции слова «*принимая во внимание*» словом «*считая*»

Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*) Я снова прошу слова к порядку ведения заседания Первая поправка Австралии также была уже мною принята

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Первая поправка принята

Я ставлю на голосование вторую поправку, предлагающую заменить в пункте 3 бразильской резолюции слово «*рекомендует*» словом «*прилагает*»

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты 4 голоса за, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против Поправка не принимается, так как она не получила требуемых семи голосов членов Совета

Голосовали за Австралия, Бельгия, Соединенные Штаты Америки, Франция

Воздержались Бразилия, Китай, Колумбия, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик

В соответствии со статьей 27 Устава, представитель Соединенного Королевства не участвовал в голосовании

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я ставлю на голосование третью поправку Австралии, а именно добавить в подпункте За бразильской резолюции после слов «*возобновить непосредственные переговоры*» следующую фразу «*которые, поскольку они касаются будущего Судана, должны включать консультации с населением Судана*»

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты 2 голоса за, при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против Поправка не принимается, так как она не получила требуемых семи голосов членов Совета

Голосовали за Австралия, Франция

Воздержались Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Польша, Сирия, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик

В соответствии со статьей 27 Устава, представитель Соединенного Королевства не участвовал в голосовании

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я ставлю теперь на голосование основной текст бразильской резолюции со внесенными в него двумя поправками, которые были уже приняты бразильской делегацией и включены в текст, равно как и предложение китайской делегации добавить в конце подпункта 3b следующие слова «*и представить Совету первый доклад по этому вопросу не позднее 1 января 1948 года*» Эта поправка также принята бразильским представителем и включена в текст резолюции Измененный текст бразильской резолюции ставится на голосование, причем я понимаю, что слова «*сообщать Совету Безопасности о ходе этих переговоров*» означают, что вопрос продолжает оставаться на повестке дня в соответствии с по-

¹⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год, № 84, 196-е заседание

становлением, которое я вынес два дня тому назад относительно аналогичного по своей редакции пункта 7 резолюции по индонезийскому вопросу²⁰ Эти слова, как я тогда заявил, означают, что вопрос продолжает оставаться на повестке дня

В этом отношении имеется также другой прецедент, который был установлен в Лондоне в связи с вопросом об эвакуации иностранных войск из Сирии и Ливана и который хорошо известен сэру Александру Кадогану²¹ В решении по этому вопросу точно так же предписывалось ведение переговоров и представление доклада Совету Когда этот вопрос рассматривался, г-н Стеттиниус заявил, а Председатель в свою очередь вынес постановление, что решение это означает, что вопрос продолжает оставаться на повестке дня, ибо в противном случае соответствующие доклады не могут быть представлены Совету Безопасности Ведь нельзя созывать заседание Совета и делать ему сообщения по вопросу, который не включен в повестку дня.

С этой оговоркой, я ставлю на голосование проект резолюции в целом

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты 6 голосов за, 1 против, при 3 воздержавшихся Резолюция не принимается, так как она не получила требуемых семи голосов членов Совета

Голосовали за Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Соединенные Штаты Америки, Франция

Голосовали против Польша

Воздержались Колумбия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик

В соответствии со статьей 27 Устава, представитель Соединенного Королевства не участвовал в голосовании

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Несмотря на поздний час, я прошу представителя Колумбии теперь же представить свой проект резолюции, чтобы члены Совета могли ознакомиться с ним в перерыв между настоящим и следующим заседанием, которое состоится в 3 часа дня

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Я оставляю за собой право взять слово на следующем заседании Сейчас я хочу только представить мой проект резолюции (документ S/530) Я надеюсь, что члены Совета встретят мое предложение с благосклонным вниманием

Этот проект резолюции гласит

«Совет Безопасности,

рассмотрев спор между Соединенным Королевством и Египтом, о каковом споре он был поставлен в известность письмом премьер-министра Египта от 8 июля 1947 года,

предлагает правительствам Соединенного Королевства и Египта

1 возобновить непосредственные переговоры, имея в виду

²⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год, № 84, 195-е заседание

²¹ Там же, первый год первая серия, № 1 стр. 272 и последующие (англ. текста)

а) закончить в кратчайший возможный срок эвакуацию всех сухопутных, морских и воздушных сил Соединенного Королевства с египетской территории, предусмотрев оказание взаимной помощи для обеспечения свободы и безопасности плавания в Суэцком канале, во время войны или в случае непосредственной угрозы войны,

б) положить конец совместному управлению Суданом, с надлежащим учетом принципа самоопределения народов и их права на самоуправление,

2 своевременно осведомлять Совет Безопасности о ходе этих переговоров»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Совет соберется в 3 ч дня, с тем чтобы продолжать обсуждение египетского вопроса

Заседание закрывается в 1 ч 45 м дня

СТО ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг 28 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствовали представители следующих государств Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

349 Обсуждение египетского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя, премьер-министр и министр иностранных дел Египта Махмуд Фахми Нокраши-паша занимает место за столом Совета

Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*) Я желал бы пояснить отношение бразильской делегации к проекту резолюции, внесенному представителем Колумбии¹

Мы рады заявить, что будем голосовать за этот проект резолюции, и надеемся, что большинство Совета поступит таким же образом Поддерживая резолюцию Колумбии, мы остаемся на позиции, занимаемой нами в данном вопросе с самого начала, т е мы считаем, что наилучшим подходом к разрешению настоящего спора являются непосредственные переговоры между обеими сторонами Эта мысль легла в основу нашего собственного проекта резолюции² и точно та же мысль содержится и в резолюции Колумбии

Разница между обеими резолюциями заключается главным образом в том, что резолюция, предложенная представителем Колумбии, определено указывает на те два вопроса, относи-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 86 198-е заседание

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год № 80 Голосование по проекту резолюции Бразилии состоялось на 198-м заседании